

Цинь Яо посмотрел на камеры впереди, не в силах представить шквал комментариев в прямом эфире прямо сейчас.

Единственными, кто мог есть попкорн и смотреть драму, не забывая следить за комментариями, были папа и мама Хо.

Их заявление: прямые трансляции действительно веселее, чем отредактированные версии!

Как только Лю Янь вошла в автобус и направилась напрямиком к Чжоу Цзыцзяню, некоторые зоркие зрители заметили недовольство на лице Ду Юэцинь.

{Почему у меня такое чувство, что Ду Юэцинь не нравится Лю Янь?}

{Конечно, Ду Юэцинь заинтересована в Чжоу Цзыцзяне. Лю Янь подошла и села рядом с ним, как она может быть счастлива? С характером Ду Юэцинь это так просто не закончится.}

Зрители были озадачены этим комментарием.

Ду Юэцинь была немного вспыльчивой, но она все еще снималась в шоу. Она бы не стала смущать Лю Янь перед камерами, верно?

Затем, всего через несколько мгновений после появления этого комментария, Ду Юэцинь встала и подошла к Лю Янь и Чжоу Цзыцзяню.

Увидев это, радары сплетен зрителей отключились.

{Ни в коем случае, Ду Юэцинь серьезно затеет драку с Лю Янь у нас на глазах?}

{Невозможно, верно? В конце концов, они все еще снимают...}

Но еще до того, как этот комментарий был закончен, на экране появилась Ду Юэцинь, сердито кричащая на Лю Янь:

— Что ты имеешь в виду...

{WTF???

{Они реально дерутся?}

Как раз в тот момент, когда зрители подумали, что это самый драматичный эпизод премьеры,

вмешался Лю Сиюань, доведя драму до пика.

После длинной тирады Лю Сиюаня экран почти целую минуту был наводнен комментариями.

Шокированные, сбитые с толку и любящие посплетничать зрители сделали «Давай отправимся путешествовать вместе» самой популярной прямой трансляцией на всей платформе.

Шквал комментариев в чате не ослабевал ни на секунду:

{Вау, бой знаменитостей в прямом эфире!}

{Когда впервые смотришь бой знаменитостей, есть какие-нибудь советы?}

{Ха-ха-ха, что не так с этим шоу? Это только первый день, а гости уже ругаются}

{Хотя слова Лю Сиюаня действительно попали в цель}

{Ха-ха, это здорово. Мне это нравится. Хочу еще!}

Режиссер и продюсер посмотрели друг на друга в комнате прямого эфира.

Режиссер заколебался и посмотрел на продюсера:

— Должны ли мы остановить прямую трансляцию?

Продюсер на мгновение задумался:

— Разве президент Цинь только что не сказал...

Поскольку контент уже вышел в эфир, остановка прямой трансляции на полпути приведет к тому, что зрители потребуют полную версию. Было бы лучше позволить зрителям насладиться шоу.

Режиссер: «...»

Хотя «несчастный случай» такого рода в прямом эфире был первым в его карьере, их прямая трансляция сейчас была самой горячей на платформе, так что, может быть, все было не так уж плохо?

В автобусе.

Грудь Ду Юэцинь ходила ходуном, а лицо покраснело от гнева, она уставилась на Лю Сиюаня, на мгновение потеряв дар речи.

Отчасти из-за ее гнева, а отчасти потому, что она была искренне ошеломлена безжалостной тирадой Лю Сиюаня.

Будучи старшей в индустрии развлечений, Ду Юэцинь привыкла к тому, что люди проявляют к ней уважение, куда бы она ни пошла.

Она никогда не встречала такого неуважительного человека, который показывал бы на ее нос и ругал!

Е Ляо разгадал мысли Ду Юэцинь и молча покачал головой:

[Мэм, времена изменились!]

[Разве вы не видели, как молодое поколение меняет рабочие места? Почему индустрия развлечений должна быть другой?]

После долгой паузы Ду Юэцинь наконец холодно произнесла:

— Лю Сиюань! Ты всегда так разговаривать со своими старшими?!

Е Ляо моргнул.

[Возможно ли, что Ли Сиюань так разговаривает со своими старшими?]

Цинь Яо был немного ошеломлен.

Серьезно?

В следующую секунду Ли Сиюань доказал правоту Е Ляо своими действиями.

Ли Сиюань:

— А что тут невозможного? Все в моей семье так разговаривают со старшими. Дело не в том, что я не уважаю старших. Мне просто не нравятся такие люди, как ты, которые проявляют неуважение, несмотря на свой возраст.

Хорошо.

Цинь Яо поверил в это.

— Кто ведет себя неуважительно, несмотря на их возраст? — Когда Ду Юэцинь сказала это, выражение ее лица снова изменилось, и она повысила тон: — Кого ты называешь старым?!

Е Ляо снова закрыл лицо руками, не в силах удержаться от мысленного смеха.

[Ха-ха, Ду Юэцинь полностью втянута в этот спор...]

Е Ляо взглянул на Сун Чжэханя, который откровенно наслаждался шоу, а затем на Ли Сиюаня.

[Два из них должны быть одинаково подобраны.]

Чжоу Цзыцзянь не мог усидеть на месте и снова выступил посредником:

— Сестра Ду, Сиюань, может быть, нам всем просто следует поменьше говорить... мы все еще в эфире прямо сейчас!

Ян Ци также вмешалась:

— Да, давайте не будем спорить, мы все еще снимаем шоу...

Говоря это, Ян Ци обеспокоенно посмотрела в камеру, надеясь, что на самом деле сейчас не прямой эфир.

Лю Янь открыла рот, чтобы тоже попытаться выступить посредником, но, вспомнив резкие слова, сказанные Ду Юэцинь ранее, она решила все-таки ничего не говорить.

У Ли Сиюаня было бесстрашное выражение «ну и что».

В конце концов, это был не первый раз, когда он спорил с гостем во время шоу.

В первый раз непривычно, во второй раз проще.

Ду Юэцинь сердито посмотрела на него:

— Прекратить спорить? Кто это начал? Прямая трансляция идеальна, пусть зрители решают,

кто виноват!

Е Ляо уже тайно достал свой телефон. Услышав слова Ду Юэцинь, он быстро проверил комментарии, некоторое время тихо считал, а затем тихо подвел итог про себя:

[Большинство пользователей сети и зрителей поддерживают Ли Сиюаня, потому что им также не нравятся люди, которые громко и бесцеремонно болтают в общественных местах, а еще больше не нравятся неразумные люди вроде Ду Юэцинь.]

[Некоторые пользователи сети думают, что это вина Ли Сиюаня, поскольку мы сейчас в прямом эфире, а общение Чжоу Цзыцзянь и Лю Янь вполне разумно. Он слишком остро реагирует.]

[Остальные пользователи сети считают, что Чжоу Цзыцзянь, Лю Янь, Ду Юэцинь и Ли Сиюань сами виноваты, поскольку режиссер перед отъездом сказал, что во время путешествия не будет никаких важных съемок и все смогут отдохнуть.]

[Чжоу Цзыцзянь и Лю Янь были неправы в том, что громко болтали, Ду Юэцинь была неправа в том, что изо всех сил старалась создавать проблемы, а Ли Сиюань был очень неправ в том, что встал и ругал людей.]

[Но выговор Ли Сиюаня был действительно хорошо сделан – никаких грязных слов, но каждое слово было язвительным.]

Цинь Яо не смог удержаться от смеха над саркастическим тоном Ли Сиюаня ранее.

Ду Юэцинь огляделась, не увидев, что ее никто не поддерживает, и, услышав тихий смех, резко повернула голову и сказала:

— Сяо Цинь, что ты думаешь!

Е Ляо немедленно повернул голову, с жалостью глядя на Цинь Яо.

[Президент Цинь, вы пытаетесь еще больше разыграть драму? Решили втянуть себя в болото?]

Цинь Яо: «...»

Он просто не смог сдержать смех.

Но дело было не в том, чтобы втянуть себя в болото, дело было в том, что фарс длился достаточно долго.

Цинь Яо слегка наклонил голову, глядя на разъяренную Ду Юэцинь, стоящую перед ним, и спокойно сказал:

— Это всего лишь незначительные разногласия, сестра Ду. Нет необходимости действительно портить ваши отношения с Сиюанем из-за таких мелочей.

— Он чуть не ткнул меня пальцем в нос и отругал, и это пустяк? — Гнев Ду Юэцинь вспыхнул еще больше, когда она увидела, что Цинь Яо не на ее стороне: — Сяо Цинь, не пытайся преуменьшить...

Цинь Яо внезапно поднял глаза, его острый взгляд пронзил Ду Юэцинь насквозь.

Сердце Ду Юэцинь пропустило удар, и остальные слова застряли в горле.

Цинь Яо всегда был с ней вежлив, но в своем гневе она почти забыла, что Цинь Яо не был похож на других артистов, которыми она могла легко манипулировать.

За Цинь Яо стояла вся Цинь Групп. Его оскорбление означало бы не только проблемы для этого шоу, но и отсутствие шансов на будущее сотрудничество с Цинь Групп.

Как бы Ду Юэцинь ни злилась, она успокоилась, встретив ледяной взгляд Цинь Яо.

Она неловко отвела взгляд, еще раз пристально посмотрела на Ли Сиюаня и сказала:

— Хорошо, ради Сяо Циня, как старшая, я не буду держать на тебя зла.

Ли Сиюань бесцеремонно закатил глаза и сел, игнорируя Ду Юэцинь.

У него действительно был скверный характер, но пока он давал выход своему гневу, он мог быстро вернуться к роли тихого молодого человека, каким был обычно.

Однако отсутствие споров не означало, что Ду Юэцинь пропустила бы это мимо ушей.

— Если бы это был кто-то другой... Я бы не отпустила его так легко!

Затем Ду Юэцинь сказала Цинь Яо:

— Сяо Цинь, дело не в том, что я разозлилась, но эти молодые люди в наши дни действительно не умеют разговаривать...

Цинь Яо слегка кивнул, не отвечая.

Ду Юэцинь неловко улыбнулась, чувствуя себя немного обделенной.

Сидевший в ряду перед Е Ляо Сун Чжэхань внезапно встал и оглянулся на Ду Юэцинь.

Ду Юэцинь сдвинула брови, собираясь спросить, есть ли ему что сказать, когда увидела, что Сун Чжэхань прошел вперед и сел где-то в середине автобуса.

Ду Юэцинь: «...»

Е Ляо быстро отвернулся к окну, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

[Президент Цинь только что выглядел очень круто!]

[Но президент Цинь слишком быстро положил конец веселью!]

Цинь Яо с удивлением посмотрел на Е Ляо.

Значит, тебе не хватило?

Через некоторое время Е Ляо почувствовал, что его телефон завибрировал.

Не желая пропустить ни одной сплетни, Е Ляо специально подписался на небольшую учетную запись Вэйбо, чтобы следить за «Гоу Ши».

Недавняя вибрация была специальным уведомлением.

Е Ляо быстро открыл Вэйбо и не смог удержаться от смеха:

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...]

Цинь Яо был раздражен внезапным смехом Е Ляо, поэтому он инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Е Ляо закрыл голову руками, его тело слегка сотрясалось от смеха.

Цинь Яо уже собирался спросить его, что происходит, когда услышал безудержный смех Е Ляо:

[Я не могу в это поверить. Сун Чжэхань действительно зашел так далеко, чтобы опубликовать на Вэйбо?]

[Ха-ха-ха-ха, у него так хорошо получается оскорблять людей!]

Цинь Яо: «...»

Так что же именно сказал Сун Чжэхань?

В служебном автобусе мама Хо быстро открыла последние публикации в Вэйбо из аккаунта «Гоу Ши».

Было два последовательных поста, острых по языку и точных в своей критике.

[Гоу Ши: у молодых людей в наши дни такие высокие стандарты. Если бы их стандарты не были высокими, они бы все еще позволяли вам сидеть здесь и болтать?]

[Гоу Ши: Все еще настаиваешь на поднятии шума? Иногда я действительно задаюсь вопросом, нет ли у нее каких-то интеллектуальных трудностей, поскольку она не может отличить хорошее от неправильного~~]

Волнистые линии придали тексту очень саркастический оттенок, заставив маму и папу Хо рассмеяться.

Ли Ли, заинтересовавшись, над чем они смеются, оглянулась, и мама Хо великодушно протянула ей телефон.

После прочтения Ли Ли тоже рассмеялась, но по мере того, как она смеялась, ее улыбка исчезала. Она посмотрела на маму Хо со слегка испуганным выражением лица:

— Этот аккаунт на Вэйбо... это не мог быть Е Ляо, не так ли?

Она только что видела, как Е Ляо смотрел в свой телефон.

Мама Хо рассмеялась:

— Как такое может быть?

Наш Сяо Ляо обычно говорит то, что хочет сказать, сразу!

Ли Ли вздохнула с облегчением:

— Это хорошо, это хорошо.

Через некоторое время Ли Ли снова стало любопытно. Человек, критиковавший Ду Юэцинь, явно был одним из восьми гостей, но мама Хо уже сказала, что это не Е Ляо, и это не мог быть Цинь Яо, так чей же это был маленький аккаунт в Вэйбо?

Ли Ли не могла удержаться, чтобы не взять телефон и не найти аккаунт «Гоу Ши». Чем больше она читала, тем больше была шокирована.

Она снова посмотрела на экран и увидела Сун Чжэханя, который спокойно сидел на своем месте, листая свой телефон, его пальцы, казалось, быстро двигались по клавиатуре, как будто печатая.

Внезапно Сун Чжэхань убрал свой телефон.

Ли Ли посмотрела на экран своего телефона. Секунду назад «Гоу Ши» опубликовал еще одну новый пост на Вэйбо:

[Гоу Ши: Хорошо, если у нее проблемы с интеллектом, тогда, как великодушный и красивый молодой человек, я позволю ей дожить до старости.]

С хрустящим хрустом, казалось, что-то сломалось.

Ли Ли посмотрела на экран своего телефона, зная, что это была ее иллюзия Сун Чжэханя.

После того, как фарс закончился, в автобусе стало необычайно тихо.

Автобус ехал в тишине, но в Интернете было не так тихо.

Пока прямая трансляция набирала обороты, многие маркетинговые аккаунты также пронюхали об этом и пришли.

Вскоре маркетинговые аккаунты вырезали захватывающий фрагмент «аргументации знаменитостей» и разместили его в Интернете.

Так случилось, что были летние каникулы, день отдыха, и благодаря множеству тегов знаменитостей видео быстро стало популярным.

Пользователи Сети после просмотра были одновременно шокированы и позабавлены:

{Я прожил достаточно долго, чтобы увидеть все. Никогда не думал, что увижу, как знаменитости так рьяно спорят!}

{Честно говоря, это было очень захватывающе и интересно!}

{Кто бы не согласился? Когда я увидел название, я подумал, что это преувеличение маркетингового аккаунта. После просмотра я полностью впечатлен! Слова Ли Сиюаня – это мои слова!}

{Ладно, «Давай отправимся путешествовать вместе», я определенно слежу за этим варьете!}

{Ах, мой кумир такой красивый. Всего один взгляд остановил фарс. Кто бы не назвал его королем? Итак, Цинь Яо, когда ты собираешься вернуться и снять еще фильмов?}

{Согласен!}

{Подожди, это Е Ляо рядом с Цинь Яо? Почему он снова там?}

Вскоре кто-то спросил: {Кто такой Е Ляо?}

Современные пользователи сети, верные своей репутации серфинга в 5G, быстро откопали два других клипа с Е Ляо.

Один из них представлял собой прямую трансляцию неудачи Фэн Цзыци, а другой – прямую трансляцию киберспортивной сцены, где Нин Сюй и его сестра были обмануты эмоционально и финансово, при этом мелькало лицо Е Ляо.

Пользователи Сети быстро объединили три клипа и опубликовали их.

Любителям посплетничать в сети было стало весело.

{Ни за что! Е Ляо присутствовал на всех трех сценах сплетен?}

{Ладно, Е Ляо, ты умеешь сплетничать лучше меня!}

{Как оказалось, что Е Ляо повсюду?!}

{Оскорбления Ли Сиюаня смешны на 100%. Присутствие Е Ляо на 10000000% смешнее}

Всего за полчаса различные темы о «Давай отправимся путешествовать вместе» вошли в десятку лучших, а связанное с ними имя Е Ляо также появилось на Вэйбо.

Е Ляо, не подозревавший о своей кратковременной популярности в Интернете, почувствовал удовлетворение, насладившись драмой, а затем немного устал. Поскольку до места назначения оставалось еще некоторое расстояние, он откинулся на спинку сиденья, чтобы отдохнуть, и неожиданно заснул.

Пока голос в его ухе не произнес:

— Ляо, проснись.

Е Ляо неуверенно открыл глаза и обнаружил, что его голова покоится на плече Цинь Яо. Он быстро выпрямился.

[Как я заснул на плече президента Циня?]

Е Ляо огляделся по сторонам:

[Ду Юэцинь не видела, не так ли? Она ведь не будет держать на меня зла, правда?]

Цинь Яо: «...»

О чем ты думаешь?

У Ду Юэцинь действительно нет к тебе претензий!

Ты слишком переусердствовал!

Цинь Яо совершенно беспомощно сказал:

— Мы прибыли, приготовься выходить.

Только тогда Е Ляо осознал, что, кроме них двоих, все остальные уже вышли из автобуса. Он вздохнул с облегчением.

[Ду Юэцинь здесь нет, похоже, ее все еще больше интересует Чжоу Цзыцзянь.]

Цинь Яо: «...»

Да!

Ей больше нравится Чжоу Цзыцзянь!

— Хорошо, спасибо тебе, брат Цинь, — Е Ляо поблагодарил Цинь Яо.

Команда программы подготовила для гостей небольшой дом, трехэтажную виллу на берегу моря. Когда они прибыли на виллу, было уже поздно. Заходящее солнце опускалось к горизонту, заливая море слоем ярких красок.

Е Ляо подтолкнул свой чемодан и последовал за Цинь Яо к выходу из машины, только чтобы заметить, что прибыли и другие сотрудники. Почему двое из них кажутся такими знакомыми?

Мама Хо улыбнулась и помахала Е Ляо рукой.

Глаза Е Ляо расширились.

[Разве мама Хо и папа Хо не должны быть в отпуске? Почему они тоже приехали сюда?]

Мама Хо и папа Хо обменялись взглядами, думая про себя, если бы их не было рядом, как бы они могли стать свидетелями таких интересных вещей из первых рук?

Конечно, они не могли просто уйти.

Может ли отпуск быть важнее, чем наслаждение драмой?

Оператор все еще снимал, поэтому Е Ляо не мог подойти и поприветствовать маму Хо и папу Хо. Он мог только помахать им рукой, прежде чем последовать за Цинь Яо на виллу.

Как только Е Ляо вошел с Цинь Яо, Ду Юэцинь заговорила:

— Мы уже поднялись наверх, чтобы осмотреться, и обнаружили, что на этой вилле всего четыре номера. Давайте теперь разделим комнаты, хорошо?

[Четыре комнаты?] Выражение лица Е Ляо мгновенно стало немного странным.

Цинь Яо задавался вопросом, в чем проблема, когда услышал, как Е Ляо снова сказал: [Разве это не означает, что мужчине и женщине придется делить комнату?]

Цинь Яо нахмурился. Не должно быть никаких проблем с мужчиной и женщиной, живущими в одном номере.

Комнаты представляли собой совмещенные номера, в каждой – по две отдельные спальни. Делить комнату не значит делить спальню, это просто означает, что две спальни имеют одну гостиную и ванную комнату.

Даже если они не хотят пользоваться одной ванной комнатой, гости могут воспользоваться гостевой ванной комнатой за пределами номера, так что беспокоиться не о чем.

Редко мама Хо и папа Хо соглашались с мыслями Цинь Яо. Пока мужчина и женщина не делят одну спальню, проблем нет.

О чем беспокоился Е Ляо?

К сожалению, сказав это, Е Ляо не стал продолжать бормотать. Он просто многозначительно посмотрел на Цинь Яо, затем перевел взгляд на Чжоу Цзыцзяня.

Цинь Яо почувствовал холодок по спине под пристальным взглядом Е Ляо, но не мог спросить, о чем он думает. Его переполняло беспокойство.

Гости начали выбирать свои номера один за другим.

Ян Ци и Лю Янь, две гостьи женского пола, естественно, хотели остаться вместе. Они не поладили с Ду Юэцинью, и Ду Юэцинью, похоже, тоже не хотела оставаться с ними, поэтому они быстро выбрали восточную комнату на третьем этаже.

Сун Чжэхань, увидев, что две гостьи выбрали себе комнаты, улыбнулся и сказал:

— Тогда я выберу западную. Кто хочет со мной?

Е Ляо был удивлен.

[Сун Чжэхань снова вспомнил свою личность?]

Ли Сиюань сказал:

— Я с тобой.

Сун Чжэхань кивнул.

Таким образом, на выбор оставшимся четверем гостям были предоставлены только два номера на втором этаже.

Е Ляо взглянул на Ду Юэцинь и вдруг с жалостью посмотрел на двух оставшихся гостей мужского пола.

[Теперь давайте посмотрим, какого мужчину выберет Ду Юэцинь.]

На него словно вылили ведро холодной воды, и Цинь Яо наконец понял. Он задрожал всем телом, зазвенели тревожные колокольчики.

Как он мог забыть? Хотя Ду Юэцинь, вероятно, не испытывала к нему никаких чувств, но...

Чжоу Цзыцзянь не осознавал надвигающегося кризиса. Он посмотрел на Цинь Яо, затем на Е Ляо, думая предложить Цинь Яо остаться с ним, поскольку Е Ляо был молод, и пребывание с Ду Юэцинь не должно было стать проблемой.

Ду Юэцинь внезапно улыбнулась.

— Сяо Чжоу, осталось только два номера. Почему бы тебе не остаться со мной?

Чжоу Цзыцзянь был шокирован, выражение его лица было испуганным.

Е Ляо не смог сдержаться и дико расхохотался в глубине души:

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, в конце концов, Чжоу Цзыцзянь все равно попал!]

Цинь Яо воспользовался возможностью:

— Тогда мы с Ляо будем жить в одной комнате.

Е Ляо несколько раз кивнул.

[Ладно, ладно, с этим у меня нет проблем!]

Чжоу Цзыцзянь, ошеломленный, обратился за помощью к Цинь Яо и Е Ляо.

Е Ляо рассмеялся про себя:

[Не то, чтобы я не хотел помочь тебе, брат Чжоу, но Ду Юэцинь выбрала тебя! Ты ей действительно нравишься!]

[Очень хорошо, теперь я могу подтвердить, что Ду Юэцинь определенно собирается признаться Чжоу Цзыцзяню в этом шоу!]

В этот момент Ду Юэцинь уже подошла к Чжоу Цзыцзяню, мягко улыбаясь:

— Пойдем, Сяо Чжоу?

Чжоу Цзыцзянь: «...»

Он хотел сбежать, но не смог.

<http://bllate.org/book/14324/1268539>